

НИКТО НЕ ЗАБЫТ! НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

Нельзя забыть нам сорок первый год!

22 июня 1941 года около четырех часов утра гитлеровская Германия без объявления войны вероломно нарушила границы Советского Союза. В 3 часа 30 минут утра по советским пограничным заставам и укреплениям немецко-фашистские войска внезапно нанесли артиллерийский удар, а затем вражеские полчища вторглись на советскую территорию. Страна стала жить по жестокому закону войны. Первое в мире социалистическое государство в противостоянии и борьбе с фашизмом понесло самые большие потери в войне — погибли почти 27 млн. человек.

Известно, что свой замысел о нападении на нашу страну Гит-

лер вынашивал задолго до этой даты. В известной книге «Майн Кампф» пропагандируются идеи уничтожения населения восточных земель (к ним относились, прежде всего, Польша и СССР) для того, чтобы там проживали «со стойким нордическим характером истинные арийцы». Кстати, одними из первых пострадали от нашествия нацистов жители Украины, где сегодня поднял голову неонацизм, где льется кровь невинных жертв — женщин, детей стариков, ужасы и кошмары войны возвращаются. Угроза повторения прихода коричневой чумы в Европу уже стала реальностью.

22 июня 2016 года к могиле Неизвестного Солдата в Алек-

сандровский Сад пришли москвичи и гости столицы для того, чтобы отдать дань памяти всем погибшим за свободу и независимость нашей Родины. Церемония возложения цветов была организована ЦК и МГК КПРФ и Всероссийским штабом протестных действий. В ней приняли участие сотни коммунистов и

ветеранов под красными флагами Коммунистической партии Российской Федерации. Возглавил траурную колонну лидер народно-патриотических сил России, Председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов.

По завершении акции скорби и памяти лидер коммунистов Геннадий Зюганов подошел к

журналистам. «С первых же часов начала действий против нашей страны, — подчеркнул он, — фашисты почувствовали, что началась другая война. Они прошли победным маршем по всей Европе, расколотили за 44 дня хваленую французскую империю, а в Бресте, который собирались взять за восемь часов, застряли ровно на месяц. Они поняли, что здесь народ будет сражаться храбро, отчаянно, мужественно и достойно. Впервые в истории страна с оккупированных территорий сумела перебросить за Волгу полторы тысячи заводов и десять миллионов наших сограждан. И эти заводы через две-три недели вступали в строй и обеспечивали фронт всем необходимым. Мы обязаны поклониться Великой Советской эпохе, которая обеспечила эту победу».

По материалам сайта www.msk.kprf.ru

По злодейскому плану «Барбаросса» Гитлер рассчитывал покорить Россию за шесть недель. Столько, полагал он, продлится молниеносная война — блицкриг.

Ставка Гитлера находилась в Восточной Пруссии, в «Вольфшанце» (волчье логово): пять этажей под землей и 14 метров бетона над головой.

В «Вольфшанце» и возникла злобная идея Гитлера использовать волжские воды, чтобы затопить Москву: взорвать акведук на Волоколамском шоссе и сбросить оттуда реку на город.

Москва: не сбывшиеся мечты фашистов

Штабной офицер Фабиан фон Шлабрендорф напомнил об угрозе Гитлера: «Там, где сегодня Москва, возникнет огромное озеро, которое навсегда скроет столицу русского народа от взглядов цивилизованного человечества».

Были и другие варианты: уморить москвичей голодом, взорвать город, разрушить с воздуха.

Великая битва за Москву, по сути дела, началась в первый же день войны. Начальник штаба сухопутных войск генерал-полковник Франц Гальдер записал 8 июля в своем дневнике: «Фюрер исполнен решимости сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы там не осталось людей, которых мы должны были бы кормить зимой... Оба города должны быть уничтожены авиацией. Танков не тратить...»

Захват Москвы был главной целью, поставленной Гитлером перед командующим группой армий «Центр» генерал-фельдмар-

шалом фон Бок. Он встретил Гитлера на аэродроме в Минске, а вскоре штаб-квартирой фон Бока стал Смоленск. Он входил в Париж, теперь ему предстояло взять Москву.

Когда немецкие танки подошли к Смоленску, фюрер считал, что победный блицкриг выигран. Гейббель писал в этот день: «Смоленск — это взломанная дверь. Германская армия открыла путь в глубь России. Исход войны предreshen».

16 июля немцы объявили, что со Смоленском покончено и путь на Москву открыт. Но им пришлось еще две недели драться за этот самый Смоленск, особенно за северные окраины города. Две из шести недель, которые Гитлер отвел на завоевание всей России...

После того как немцы объявили о взятии Смоленска, укомплектовали рейхскомиссариат «Москва». Его шеф — обергруппенфюрер СС Зигфрид Каше. Начальником СС и полиции при рейхскоми-

сариате был назначен Эрих фон дем Бах-Залевский, будущий палач Варшавы. Штаб свой они намеревались разместить не в Кремле, а в здании Моссовета. Кремль, по убеждению Каше, для «Музея величия Германии. Передовой отряд — «форкоммандо Москау» — возглавит палач Франц Зикс.

Перед Зиксом поставлена задача: ворваться в Москву с передовыми отрядами, захватить важнейшие архивы, ликвидировать «коммунистических деятелей»

(Из книги Евгения Воробьева «Москва. Близко к сердцу»)

Мария Климанова

Не дать фальсифицировать историю!

Накануне 75-й годовщины начала Великой Отечественной войны власти страны преподнесли нашим гражданам очередную «подарок», вызвавший шквал негодования людей разного возраста и разного социального положения, с удивительным единодушием требующих уважать историю и память тех, кто защищал нашу страну, погиб на фронте, кто оказывал сопротивление врагу на оккупированной фашистами территории, кто боролся со смертью в блокадном Ленинграде.

18 июня в Санкт-Петербурге на здании Военного инженерно-технического университета была открыта памятная доска в честь фельдмаршала финской армии, барона Карла Густава Эмиля Маннергейма.

На торжественной церемонии открытия памятной доски присутствовали и глава президентской администрации Сергей Иванов, и министр культуры Владимир Мединский, и руководитель научного совета РВИО (Российского военно-исторического общества) бывший глава Центризбиркома Владимир Чуров.

Памятную доску Маннергейму представители власти открыли с почестями, мимо нее даже, «взяв под козырек», прошли военные в парадной форме...

«1 августа 1941 года финны вышли на старую советско-финскую границу около Ленинграда, тем самым замкнув полукольцо блокады города с севера. Блокада Ленинграда и голодная смерть почти миллиона жителей города стала возможна потому, что финны замкнули свою половинку кольца. Это не было случайностью. Маннергейм не скрывал, что от отношений с немцами зависело существование Финляндии как независимого государства, дружил с «Третьим Рейхом» не за страх, а за совесть».

Это абзац книги Владимира Мединского «Война. Мифы СССР. 1939-1945». Открывая данный монумент в Санкт-Петербурге, министр культуры, конечно же, не мог не знать, кто такой Маннергейм и сколько на совести этого палача — жертв блокадного Ленинграда.

Во время Второй мировой войны маршал Маннергейм воевал на стороне фашистской Германии. Был союзником Гитлера. Армия Маннергейма оккупировала Карелию, вместе с гитлеровскими войсками участвовала в блокаде Ленинграда: кольцо финнов вокруг города простиралось на протяжении примерно 140 км, тогда как гитлеровцев — только 98 км». А сама система оборо-

нительных укреплений на Карельском перешейке вдоль границы с СССР, стала позже известной как «линия Маннергейма»

Кроме того, Мединский, работающий с архивными документами, интересующийся историей, не мог не знать, что еще в далеком 1918 году, Маннергейм отдал приказ о том, чтобы гражданских русских, участвовавших в деятельности финской красной гвардии, должны расстреливать на месте как шпионов. Данный приказ в условиях гражданской войны в Финляндии толковался подчиненными Маннергейма весьма произвольно. Среди расстрелянных в Вы-

борге русских были подростки и женщины.

Данная ситуация говорит нам о том, чего на самом деле значат все громкие заяв-

ления власти о недопустимости фальсификации истории. Неудивительно, если следующими на очередь создания «памятных монументов» станут Бандера, Шухевич, Власов. При этом будут сбиваться таблички, сносятся памятники с именами Ленина, Сталина, Войкова, других видных революционеров.

Уже сейчас видя людской протест и в социальных сетях, и на улицах (памятную доску Маннергейму уже облили краской, и мы видим пикеты граж-

дан у Министерства культуры) депутаты фракции КПРФ в Госдуме направили запросы генпрокурору РФ Юрию Чайке и председателю Следственного комитета РФ Александру Бастрыкину с просьбой проверить, нет ли в установке мемориальной доски финскому военачальнику Карлу Густаву Маннергейму в Санкт-Петербурге признаков реабилитации нацизма.

«...просим провести проверку сведений СМИ о действиях представителей Российского военно-исторического общества, в частности председателя РВИО Владимира Мединского и руководителя научного совета Владимира Чурова, а также иных должностных лиц, ответственных за согласование и установку мемориальной доски союзнику гитлеровской Германии, финскому маршалу Карлу Густаву Маннергейму, на предмет нарушения действующего законодательства, в том числе запрета на реабилитацию нацизма», — говорится в письме.

Коммунисты сделают всё, чтобы восстановить справедливость и не дать либеральным силам сфальсифицировать историю, навязывая обществу свой взгляд на исторические факты.